

КОНФЛИКТ

Новый подход к старому конфликту

Президент России Владимир Путин заменил ответственного за политику в отношении Украины и непризнанных республик Донбасса. Вместо Владислава Суркова, почти семь лет курировавшего в Кремле оба направления, этими темами теперь занимается Дмитрий Козак. Уход жесткого Суркова вызвал энтузиазм в Киеве и предположения о том, что Москва может смягчить позицию по Донбассу. О том, так ли это, — статья **Владимира Соловьева**.

Владимир Соловьев

И нтрига вокруг того, кто в Кремле будет ключевым переговорщиком по Донбассу, висела с лета прошлого года. О возможной ротации заговорили вскоре после того, как Петр Порошенко, считавшийся в Москве недоговороспособным, проиграл выборы президента Владимиру Зеленскому. С господином Зеленским, который сам объявил своей главной целью достижение мира в Донбассе, связывались надежды на то, что переговорный процесс можно будет вывести из тупика.

Возможность прощупать нового украинского лидера Кремлю представилась летом, когда Москва и Киев стали обсуждать обмен осужденными и удерживаемыми лицами. Сначала об этом по телефону принципиально договорились два президента. Потом к делу подключились их помощники и другие чиновники.

В сентябре обмен по формуле «35 на 35» успешно осуществили. Домой из России тогда уехали украинские моряки и режиссер Олег Сенцов. В числе тех, кто отправился в обратном направлении, — обвинявшийся в госизмене журналист Кирилл Вышинский и другие россияне, отбывавшие на Украине тюремные сроки разной длительности.

Вскоре выяснилось, что с российской стороны обменом занимался не только давний куратор Украины в Кремле помощник президента Владимира Путина Владислав Сурков, но и Дмитрий Козак, на тот момент работавший в правительстве вице-премьером. Он быстро наладил контакты с помощником президента Зеленского Андреем Ермаком, ответственным за урегулирование конфликта на востоке Украины. Уже тогда заговорили о том, что уроженец Украины Козак скоро может стать в России главным по украинскому направлению.

Слухи подтвердились в январе — после ухода из отставки правительства Дмитрия Медведева. Дмитрий Козак сменил Белый дом на Кремль и стал заместителем главы администрации президента. Владислав Сурков отреагировал на это назначение прощением об отставке, которое Владимир Путин долго не подписывал. Но 18 февраля президентский указ об увольнении Суркова наконец был обнародован.

По вопросу Украины Сурков и Козак всегда смотрели в противоположные стороны

Владислав Сурков свою отставку ни разу не прокомментировал. Сообщал о ней не он, а близкий к президентскому помощнику глава Центра политической конъюнктуры Алексей Чеснаков, известный тем, что часто транслирует в публичное пространство идеи Суркова, который не пользуется соцсетями и редко общается с прессой. Чеснаков объяснил решение Владислава Суркова уволиться из Кремля сменой курса на украинском направлении.

Урегулирование конфликта в Донбассе по Суркову — это, по сути, создание мини-России внутри Украины

Никаких пояснений по поводу того, в какую сторону меняется курс Москвы и меняется ли он вообще, до сих пор не последовало. Более того, пресс-секретарь президента России Дмитрий Песков заявил: «Какие-либо слова об изменении курса по Украине не соответствуют

действительности и отражают только личную точку зрения тех, кто об этом говорит». Однако известно, что Сурков и Козак нередко не совпадали во взглядах на одну и ту же ситуацию. Просачивалась информация, что между двумя чиновниками, которые пользуются доверием Владимира Путина, возникали разногласия — как по экономическим вопросам, связанным с Донбассом, так и по политическим.

Косвенно это подтверждал в недавнем прошлом помощник Владимира Зеленского, а с февраля текущего года глава офиса украинского президента Андрей Ермак. Ермак и Козак не только дистанционно взаимодействовали по уже упомянутому обмену, но и несколько раз встречались друг с другом (по информа-

ции, «Ъ» — в Минске) и обсуждали вопросы политического урегулирования конфликта в Донбассе. При этом Андрей Ермак весьма положительно высказывался о Дмитрии Козаке. По его словам, заместитель главы администрации президента России больше настроен на диалог, чем Владислав Сурков.

Сурков комплиментов от украинской стороны никогда не ждал и, в общем, не желал. Он вообще был уверен, что верить им нельзя. Кроме того, теперь уже бывший помощник президента РФ никогда не скрывал «ястребиной», предельно жесткой позиции в отношении Киева и своих симпатий к непризнанным Донецкой и Луганской народным республикам (ДНР и ЛНР), к появлению которых он, как считается, имел непосредственное отношение.

Урегулирование конфликта в Донбассе по Суркову — это, по сути, создание внутри Украины мини-России. ДНР и ЛНР он видел территориями, которые, во-первых, должны жить по своим, а не общеукраинским законам, а во-вторых, состоять в особом — привилегированном —

отношениях с Москвой. Закрепить же все это законодательно, в том числе в конституции Украины, должна сама украинская власть.

Отклоняться от этой установки хоть на дюйм Владислав Сурков не желал и всегда требовал от украинской стороны неуклонного следования пунктам минских соглашений, причем строго в той последовательности, в которой эти пункты положены на бумагу. Это вызвало споры с Киевом. Так, украинская сторона хотела бы сначала восстановить контроль над тем сегментом границы с Россией, которую сейчас Киев не контролирует, и уже потом проводить на территории отдельных районов Донецкой и Луганской областей (ОРДЛО) выборы местных органов власти. Но Москва указывала на иную последовательность, закрепленную в минских соглашениях, и стояла на своем: сначала выборы (то есть появление в ДНР и ЛНР признанной Киевом власти), а уже потом восстановление властями Украины контроля над границей.

Одним из последних примеров публичного спора по этому поводу

стал саммит в «нормандском формате», который состоялся 9 декабря в Париже (Владислав Сурков был там в числе российских переговорщиков). На итоговой пресс-конференции лидеров стран «четверки» Владимир Путин дискутировал с украинским коллегой Владимиром Зеленским и по поводу того, когда и как контроль над границей должен передать украинским властям, и на счет особого статуса ОРДЛО в составе Украины. Путин тогда подчеркнул, что особый статус должен быть прописан в украинской конституции. А Зеленский на это ответил, что украинские власти не станут менять основную закон с целью федерализации страны: «Мы не допустим какого бы то ни было влияния на политическое управление Украиной».

У Дмитрия Козака репутация прагматика и человека, который решает проблемы. Хотя до перехода на нынешнюю позицию в администрацию президента он на посту вице-премьера курировал в правительстве энергетику, постсоветские страны ему были не чужды. В июне 2019 года благодаря его личному вмешательству, которое было санкционировано Путиным, в Молдавии был быстро и бескровно отстранен от власти одиозный олигарх Владимир Плахотнюк, контролировавший в этой стране буквально все.

Прагматизм Дмитрия Козака тогда проявился в том, что для достижения результата он не просто был посредником между пророссийской, поддерживаемой Кремлем Партией социалистов и прозападным блоком АСМ (в него входили правые партии «Платформа „Достоинство и правда“» и «Действие и солидарность»), но и гарантировал последнему пост премьерства в постолитархическом правительстве.

В новейшей истории, особенно после того, как начался украинский кризис и связанное с ним противостояние России и Запада, сложно вспомнить примеры, когда бы эмиссары Москвы спокойно вели переговоры с партиями и политиками, которые открыто выступают за то, чтобы их страна как можно дальше дистанцировалась от России и ее интересов. Козак оказался на это способен.

Если в ближайшем будущем подтвердится информация о том, что сейчас одна из его главных задач — добиться снятия или значительно ослабления санкционного давления на Россию, вполне возможно, что все увидит отличный от «сурковского» подход Кремля к урегулированию конфликта в Донбассе. Тем более что Дмитрию Козаку в прошлом приходилось иметь дело с непризнанной республикой на постсоветском пространстве именно в контексте ее реинтеграции: в 2003 году он готовил план возвращения Приднестровской молдавской республики под юрисдикцию Кишинева.

ЭКСПЕРИМЕНТ

Можно ли договориться?

Фонд Фридриха Эберта и Институт мировой экономики и международных отношений РАН представили в Москве доклад «Пересмотр регионального порядка в постсоветской Европе и Азии».

Наталья Александрова — о том, почему этот доклад можно рассматривать и как необычный эксперимент.

А вторы доклада уверены, что едва ли не главная проблема сегодняшнего кризиса международных отношений — соперничество России и Запада за Украину и другие страны (Молдавию, Грузию, Армению, Белоруссию и Азербайджан), которые они называют «середиными». Всем понятно, что региональный порядок устарел, но никто не выдвигает свежих и, главное, приемлемых для всех идей по его пересмотру. «Обсуждение этой темы на официальном уровне стало практически невозможным, — констатируют авторы доклада, — такая ядовитая атмосфера сложилась в отношениях между ключевыми государствами».

Новизна доклада оказалась в его подготовке. Было выделено три ключевых составляющих спора о региональном порядке: архитектура безопасности, экономическая интеграция, региональные конфликты. За три круглых стола — столы переговоров — удалось посадить представителей шести «серединых» стран плюс российских, американских, европейских специалистов: ученые, бывшие политики и дипломаты, представители бизнеса. Каждой из групп приходилось идти на компромисс, чтобы выработать общую позицию. И это были условия, похожие на официальные многосторонние переговоры. Собственно, доклад — это и есть то, о чем удалось услышать всем и со всеми. Каждый должен был поставить свою подпись под итоговым документом. В конце концов лишь по одному вопросу к консенсусу прийти не удалось. И этот вопрос — Крым. Одни, в частности представители Украины, настаивали, что любые переговоры о региональном порядке предполагают решение крымского вопроса. Другие полагали, что при пересмотре региональных порядков всем участвующим сторонам, возможно, придется в явной или неявной форме согласиться с неизбежным или по крайней мере временно отказаться от рассмотрения некоторых тяжелых и спорных тем, таких как статус Крыма.

Крымский вопрос — единственный, по которому авторы доклада не смогли найти консенсус

Авторы доклада признавались, насколько удивительно отсутствие сегодня новых идей в самых ключевых, самых болезненных темах. Это и война на Украине, и расширение НАТО на Восток и многие другие. Все вместе смогли вспомнить лишь одну более или менее све-

жую региональную идею, исходившую от Белоруссии, предложившей провести региональное совещание в формате «Хельсинки-2». По сути, предложенные варианты пересмотра регионального порядка — это смягчение соперничества России с Западом и повышение уровня

безопасности и благосостояния в затронутых соперничеством больших игроков государствах региона. Но повторим, найти общие знаменатели в ситуации, когда Армения и Белоруссия входят в ОДКБ, в то время как Украина и Грузия стремятся в НАТО, а Азербайджан и Молдавия — к нейтральному статусу, было чрезвычайно сложно. Та же ситуация и в экономике: достаточно вспомнить, что торговые режимы ЕАЭС и ЕС пока несовместимы, диалог между комиссиями этих двух организаций, кажется, просто не предусмотрен.

Один из модераторов доклада, американский ученый Самуэль Чарап, с горечью констатирует: «Соперничающие внешние игроки реализуют несовместимые повестки в сфере безопасности и экономики и этим ставят страны региона перед выбором из двух взаимоисключающих вариантов».

Доклад готовили с надеждой, что если не сегодня, то в будущем возможность для открытого диалога по самым большим вопросам появится, поскольку положение дел будет лишь ухудшаться со временем и заинтересованные могут в конечном счете понять, что платит за сохранение статус-кво слишком высокую цену. Одна из целей проекта в том и заключается, чтобы предоставить лицам, принимающим решения, соображения о том, как воспользоваться шансом, если он появится. Доклад — это, по сути, комплексное предложение по изменению региональных порядков. Авторы будто призывают: давайте заглянем в альтернативное будущее, оно в любом случае много лучше сохранения сегодняшнего статус-кво. Нарастание нестабильности лишь заставляет к ним прислушаться.

Те, кто объединился вокруг доклада о пересмотре региональных порядков, взяли на себя необычную ответственность не только выдвинуть новые идеи, но способствовать внедрению их в европейский политический процесс.